

Континент Цзючжоу, секта Цинъюнь.

Стояла глухая зима, снег не прекращался уже несколько дней. Вся секта Цинъюнь оказалась погребена под серебристым покровом. Дворцы, лишившись бывшего величия, казались теперь ледяными скульптурами, сверкающими неземной чистотой.

Сюй Цзинхэн, облаченный в простую светлую мантию, без всякого стеснения развалился в кресле. Он лениво щелкал семечки, не сводя глаз с того, что происходило снаружи.

Сидевший на почетном месте Ши Хуацин, двадцать седьмой глава секты, глядя на такое поведение младшего брата, не только не выказал недовольства, но даже улыбнулся:

— Младший брат, вижу, у тебя в последние дни отличное настроение. Случилось что-то хорошее?

Сюй Цзинхэн перестал щелкать семечки и усмехнулся:

— Хе-хе, хорошее? Скоро сам узнаешь, старший брат!

Ши Хуацин с легкой улыбкой приподнял бровь:

— Решил поиграть со мной в загадки?

Впрочем, расспрашивать он не стал. Глава перевел взгляд на площадь за пределами дворца, но там была лишь сплошная белая пелена, даже птиц не было видно. Он так и не понял, на что именно смотрел Сюй Цзинхэн.

Тот промолчал, лишь едва заметно улыбнулся и вернулся к своему занятию. Вскоре на площади появился молодой ученик, который вел за собой оборванного подростка.

Увидев их, Сюй Цзинхэн наконец поднялся, небрежно отряхнул одежду и легким заклинанием стер следы шелухи от семечек. В этот момент он снова стал походить на истинного небожителя, чей облик источал святость и покой.

Ши Хуацин заметил вошедших и перевел взгляд на Сюй Цзинхэна. Неужели он ждал именно их? С тех пор как месяц назад Сюй Цзинхэн очнулся после того, как его практика пошла не по пути, он сильно изменился. Глава не раз подозревал, что тело брата было захвачено духом другого существа, и даже пытался его проверить, но безуспешно. К тому же, хотя характер Сюй Цзинхэна стал другим, он не совершал ничего предосудительного. Честно говоря, нынешний, живой и человеческий брат нравился главе куда больше, чем прежний, одержимый лишь медитациями затворник. Теперь все старейшины секты молчаливо договорились не ворошить прошлое и закрывать глаза на любые странности, если те не приносили вреда.

Вскоре ученик вошел в зал:

— Ученик Янь Янь приветствует главу и достойного наставника!

Сюй Цзинхэн не обратил на Янь Яня никакого внимания, его взгляд был прикован к оборванному мальчишке позади него. Подростку было лет тринадцать-четырнадцать, худощавый, с лицом, покрасневшим от мороза, но глаза его сияли невероятной решимостью. Заметив пристальный взгляд Сюй Цзинхэна, мальчик посмотрел в ответ.

Их взгляды встретились. Несмотря на то, что перед ним был великий мастер стади Хуашэнь, в глазах подростка не было ни капли страха — лишь безграничное стремление.

Сюй Цзинхэн сохранял невозмутимый вид, хотя внутри него всё ликовало: это упорство, это точно главный герой! Наконец-то он его дождался!

Ши Хуацин слегка кашлянул, прерывая зрительный контакт:

— Говори, в чем дело?

Янь Янь склонился в поклоне:

— Докладываю главе, этот юноша прошел испытания у подножия горы. Из-за некоторых особенностей его ситуации старейшина Шэнь приказал мне привести его к вам.

Ши Хуацин окинул подростка внимательным взглядом:

— Обычный корень? Как же он прошел испытания с такими данными?

Его взгляд был остр, он сразу распознал никчемный дар мальчика. Услышав слова о бесполезном корне, плечи подростка дрогнули, а голова поникла.

— Он прошел испытания на высший балл, — продолжил Янь Янь. — Именно из-за его ничтожного корня старейшина Шэнь не решился принять решение самостоятельно и отправил его к вам на суд.

— Прошел на высший балл? — Ши Хуацин невольно поднялся с места.

Сюй Цзинхэн оставался спокойным. Для главного героя это была обычная практика, ничего удивительного. Но для Ши Хуацина это звучало невероятно: с момента основания секты Цинъюнь таких уникалов можно было пересчитать по пальцам. Как этот мальчик с бесполезным корнем смог добиться такого результата?

Янь Янь кивнул, и Ши Хуацин снова посмотрел на подростка:

— Дитя, как тебя зовут? Сколько тебе лет?

Мальчик тихо ответил:

— Меня зовут Фан Инчи, мне четырнадцать.

Фан Инчи! Это действительно он! О боги, теперь я буду держаться за этого главного героя!

Ши Хуацин кивнул:

— Зачем ты пришел сюда?

Фан Инчи поднял голову, глядя прямо в глаза главе:

— Чтобы стать сильнее, чтобы меня больше не могли обижать, чтобы защитить тех, кто мне дорог!

Ши Хуацин вздохнул:

— Но ты должен понимать, что с твоим бесполезным корнем путь совершенствования для тебя закрыт.

Он сочувствовал мальчику и ценил его талант, проявленный на испытаниях, но отсутствие духовного корня было непреодолимым препятствием. Фан Инчи сжал кулаки. Он знал об этом с тех пор, как его выставили из первой же школы совершенствования. Но он не хотел сдаваться. Он верил, что даже с таким корнем шанс есть! Поэтому он потратил два года, обойдя все школы континента Цзючжоу в поисках пути. Секта Цинъюнь была его последней надеждой.

Он с глухим стуком опустился на колени, прижавшись лбом к полу:

— Прошу главу дать мне шанс! Я согласен быть даже самым простым слугой в секте!

Ши Хуацин был в замешательстве. Даже для простого слуги требовался как минимум четырехстихийный корень, а у этого мальчика не было ни одного.

На континенте Цзючжоу духовные корни делились на семь видов: металл, дерево, вода, огонь, земля, ветер и молния. Школы всегда выбирали учеников по чистоте корней. Чем чище корень, тем выше талант. Гениев с чистым корнем школы буквально вырывали друг у друга, а в

Цинъюнь таких не было уже много лет. Но даже так, секта не принимала всех подряд. Качество превыше количества — вот главный принцип Цинъюнь.

Фан Инчи долго стоял на коленях, не дождавшись ответа. Сердце его сжалось от горечи. Он поднялся, стараясь скрыть разочарование:

— Я понял. Не буду утруждать главу. Я ухожу.

Он развернулся и, волоча ноги, побрел прочь.

— Постой! — вдруг произнес Сюй Цзинхэн.

Даже Ши Хуацин удивленно посмотрел на него. Фан Инчи замер и обернулся. С самого входа он заметил этого человека — возвышенного, безупречного, похожего на недостижимого небожителя.

— Вы меня звали?

Сюй Цзинхэн кивнул и серьезно произнес:

— Хочешь стать моим учеником?

— !!!

— Младший брат, ты не шутишь? — Ши Хуацин был в шоке. Его брат столько лет не брал учеников, а теперь готов взять этого мальчишку с бесполезным корнем?

— Старший брат, я не шучу, — ответил Сюй Цзинхэн, снова глядя на Фан Инчи. — Ты согласен?

Боясь, что мастер передумает, Фан Инчи стремительно опустился на колени, совершая глубокий поклон:

— Ученик Фан Инчи приветствует наставника!

<http://bllate.org/book/21254/2150998>